

Как только эти слова прозвучали, атмосфера в зале мгновенно изменилась, став настолько напряжённой, что даже прохожие за пределами зала остановились и устремили взгляды в их сторону.

Как только заиграла музыка, трое поднялись на сцену.

Пэй Фэнжань, как капитан, стоял впереди всех. Взглянув на баннеры и фанатов внизу, он на мгновение закрыл глаза.

Это была любовь, которую он никогда раньше не испытывал. Странная, но... не неприятная.

Ван Хунъянь, их менеджер, прятался за кулисами. Слушая оглушительные крики, он смотрел на троих на сцене, чьи силуэты вызывали волны восторга, и его взгляд стал затуманенным.

Эти люди...

Они действительно особенные.

Совсем не похоже, что их жизни угрожает Игровое пространство. Словно они и вправду были идолами этого времени.

Такая искренность.

Такая энергия.

Такая красота.

Слушая песню, Ван Хунъянь выпрямился и глубоко вдохнул. В его тяжёлом, почти готовом сломаться сердце впервые возникла мысль.

Это ненавистное Игровое пространство наконец сделало что-то хорошее.

Оно позволило ему встретить их.

— Ааааа! Вы такие классные! Люблю вас вечно! — кричали снаружи.

На лице Ван Хунъяня появилась улыбка, первая за последние полгода.

Его артисты были любимы, и он чувствовал гордость.

После очередного взрыва аплодисментов Ван Хунъянь встретил троих за кулисами.

Он тоже был взволнован атмосферой снаружи. Взглянув на сцену, а затем на троих, он тихо спросил:

— Вы... вы и снаружи были идолами?

— Эй, у тебя хороший вкус! Значит, ты думаешь, что я выгляжу как прирождённый идол, да? — Бай Сю спрыгнул со ступенек, подошёл к новому товарищу по команде и, обняв его за плечи, с улыбкой спросил.

Пэй Фэнжань прошёл мимо них, чтобы убрать вещи, и затем поспешил:

— Хватит болтать, у нас ещё есть дела, собирайтесь быстрее!

— Зачем так спешить? — Бай Сю не обратил внимания и продолжил спрашивать Ван Хунъяня.
— Я ещё не спросил, как тебя зовут?

— Ах... я, я совсем забыл представиться! Ох!

Ван Хунъянь только сейчас вспомнил, что ещё не представился, и, почувствовав вину, быстро посмотрел на двух других, собирающих вещи товарищей:

— Меня зовут Ван Хунъянь, это моё седьмое задание, буду рад сотрудничеству.

— Вау, седьмое! Почему ты ещё не вышел? Разве не говорили, что после шести заданий можно уйти? — Бай Сю с недоумением посмотрел на него.

Ван Хунъянь с грустью ответил:

— Я... однажды не сдал, так что... пришлось начинать заново.

— О, вот как... — Бай Сю кивнул, а затем его лицо вдруг изменилось, и он хлопнул Ван Хунъяня по плечу. — Быстрее, быстрее! Если не поторопимся, капитан взорвётся!

Обманутый Ван Хунъянь растерянно поднял голову и увидел, что Пэй Фэнжань в чёрной одежде стоит у двери, скрестив руки на груди, и смотрит на них с каменным лицом. Се Шисюань, стоящий за капитаном, дал ему знак поторопиться.

— О, о! Сейчас! Я сейчас! — Ван Хунъянь вспомнил, что впереди ещё работа, и, как менеджер, он должен был этим заниматься. Он схватил Бай Сю и вышел.

Пэй Фэнжань, видя, что Бай Сю, занятый вещами, не заметил, как его дёрнули, с улыбкой подумал, что новый товарищ по команде — это неплохо.

Компания села в машину и отправилась к следующему месту.

Пэй Фэнжань любезно усадил Ван Хунъяня на заднее сиденье посередине, а Бай Сю отправил на переднее пассажирское.

Бай Сю, чтобы поговорить с ними, вынужден был повернуться к ним:

— Эй, зачем вы меня одного бросили впереди? Мне так неудобно говорить! И ещё этот ремень безопасности всё время давит!

Пэй Фэнжань совершенно не сочувствовал ему:

— Тогда повернись и помолчи.

Бай Сю, конечно, не стал бы его слушать.

Он фыркнул, дёрнул ремень безопасности и развернулся, положив ногу на левую сторону, лицом к Пэй Фэнжаню.

Пэй Фэнжань, увидев это, нахмурился:

— Повернись.

— Не буду!

Они начали спорить, а сидящий посередине Ван Хунъянь, прикрыв рот рукой, засмеялся, а затем обратился к Се Шисюаню, сидящему справа:

— У них такие хорошие отношения!

Се Шисюань взглянул на них:

— Они всегда были близки, ведь они вместе с детства.

Пэй Фэнжань, услышав это, дёрнулся, хотел возразить, но, поскольку это сказал старший брат, он только бросил взгляд на Бай Сю. Кто сказал, что они близки?

Бай Сю тоже не посмел возразить, только пробормотал себе под нос:

— Настоящая роковая красавица, даже главу дома подчинила.

Ван Хунъянь:

— ???

— Роковая красавица... О чём это? — Ван Хунъянь с натянутой улыбкой посмотрел на Бай Сю.

Бай Сю поднял подбородок:

— Твоё имя, разве не думаешь, что «Красавица» звучит лучше?

— Но... я же не девушка!

Ван Хунъянь сжал губы, не зная, как ответить.

— Ну, тогда «Дикий гусь» тоже подойдёт! — На самом деле Бай Сю просто дразнил его.

— А?

Бай Сю, опершись на сиденье, с улыбкой смотрел на него, «наставляя»:

— Разве ты не знаешь, что в шоу-бизнесе обязательно должно быть прозвище? Без прозвища или псевдонима ты не станешь популярным!

Пэй Фэнжань, видя, что нового менеджера начинают сбивать с толку, прервал:

— Хватит, перестань его дразнить.

Бай Сю надулся, положил подбородок на сложенные руки и смотрел на троих сзади с наивным видом:

— Ладно. Но я правда думаю, что «Красавица» звучит здорово! Мы же собираемся стать самыми крутыми идолами, и наш менеджер тоже должен быть на высоте!

Ван Хунъянь моргнул:

— А у вас есть прозвища?

Бай Сю, готовый что-то сказать, получил холодный взгляд от Пэй Фэнжана и с разочарованием вздохнул:

— Эх... Наш капитан не разрешает мне говорить, наверное, считает это слишком детским.

— Маленький принц, хе-хе! — Бай Сю, понизив голос, наполовину спрятал лицо в руке, с улыбкой глядя на Пэй Фэнжэня.

Пэй Фэнжэнь просто проигнорировал его слова и повернулся к Ван Хунъяню:

— У тебя есть опыт в этой профессии?

Ван Хунъянь, который говорил с Бай Сю вполне естественно, вдруг занервничал, когда капитан посмотрел на него, и потянул за край одежды:

— Н-нет.

Бай Сю, заметив его движение, сразу спросил:

— Ты чего нервничаешь? Он же тебя не съест.

Ван Хунъянь, пойманный на этом, кашлянул:

— Это... потому что капитан слишком красивый, я... слишком близко, я не привык!

Бай Сю с любопытством посмотрел на него:

— Ты что, такой восторженный? Немного женственный.

Он впервые видел парня, который краснел от близости другого парня.

Бай Сю вдруг подумал:

— О... Ты, случайно, не...

— Я не гей! — выпалил Ван Хунъянь.

Бай Сю с невинным видом посмотрел на него:

— Я просто хотел спросить, не его ли ты фанат.

Ван Хунъянь:

— ...

Тут он наконец понял, что его разыграли, и, глубоко вздохнув, постарался взять себя в руки.

Пэй Фэнжэнь спокойно посмотрел на Бай Сю:

— Если продолжишь, то на следующем выступлении будешь выступать один, а мы будем сидеть в зале и смотреть.

Бай Сю тут же начал яростно качать головой, прикрывая рот руками, показывая свою решимость.

Ван Хунъянь, не понимая:

— А что плохого в сольном выступлении?

Услышав это, Бай Сю посмотрел на него:

— Мы ведь не настоящие идола, кому охота петь и танцевать на сцене? И каждый раз я ведущий вокалист, мне уже надоело!

— Ээ... — Ван Хунъянь впервые слышал, чтобы в группе спорили из-за того, кто не хочет быть ведущим вокалистом.

— Ну, можешь дать им двоим выступить.

Бай Сю заколебался, он ведь не посмеет!

Один — его глава дома, другой — человек, который превосходит его в силе. В этой троице он находится на самом дне пищевой цепочки.

К счастью, в этот момент зазвонил телефон.

Авторское примечание:

Ван Хунъянь: Аааа! Не смотрите на меня! Я покраснею! (На самом деле мне это нравится.jpg)

Бай Сю: Эх, это бремя моей невероятной красоты~ (поправляет волосы)

Пэй Фэнжань: Эта странная любовь (лёгкая улыбка)

—————

«До самого конца жизни, кто ты и как ты живёшь, пусть говорят, что хотят...»

— «Приказ генерала»

<http://bllate.org/book/16187/1452397>